

Бессмертный подвиг Аветисяна

Широкоплечий, сероглазый и жизнерадостный комсомолец, бригадир колхозных полей села Цав горного Зангезура, Унан Аветисян по зову родины пошел в армию, чтобы с оружием в руках защищать честь и свободу советского народа.

...Осень 1943 года. В темную дождливую ночь группа отважных шла на штурм немецких укреплений на высоте «Долгая», вблизи Новороссыя. Впереди, бережно неся автомат, шагал командир штурмовой группы, старший сержант Унан Аветисян, нагруженный гранатами. Под градом пуль, презирая смерть, воины ползком приблизились к вражеским дотам у подножия горы.

Настал момент штурма. Унан приготовил гранаты и, метко бросая их, подавил огневую точку немецкого дота. Тогда немцы открыли губительный огонь по штурмующим войнам из левого дота. Унан бесстрашно

устремился к доту и метнул в него несколько гранат, но пулемет, не умолкая, продолжал выпускать очереди смертоносных пуль, заставляя советских воинов прилечь к земле.

Это была критическая минута: решался весь успех боевого задания. Группа бойцов, следовавшая за командиром, на минуту дрогнула перед смертельной опасностью. Но как раз в этот момент раздался звонкий и мужественный призыв командира.

— Ребята, за мной!

Бойцы бросились на штурм. Унан как во сне услышал знакомый голос:

— Товарищ командир, вы ранены...

Аветисян не ответил. Он ничего не сознавал, не чувствовал раны, не видел кровь. Все его мысли были сосредоточены на одном: заставить умолкнуть вражеский пулемет, спасти жизнь товарищам, всеми средствами обеспечить выполнение боевой опера-

ции. Его горящий взгляд блуждал по окрестности и вдруг остановился на павших, орававленных бойцах.

Чувство гнева и мести всколыхнуло всю его молодую душу. Он видел своих храбрцев, минуту раньше дравшихся с беззаветной отвагой, а теперь беспомощно лежащих на земле.

— Вперед! — крикнул он, и в его глазах засверкало героическое мужество. Он канулся к смертоносной амбразуре вражеского дзота и прикрыл ее своей молодой грудью.

Пулемет захлебнулся и умолк...

Путь к победе был открыт. Бойцы Аветисяна стремительно овладели укреплением гитлеровцев, кинулись в блиндажи, уничтожили ненавистного врага, беспощадно мстя за смерть любимого командира, за кровь товарищей... И на высоте «Долгая» развеялось знамя победы, обогрившее кровью героя...

Ст. КУРТИКЯН